

ДУАЛИЗМ СОЗНАНИЯ-ТЕЛА И АСИММЕТРИЯ СТАНДАРТОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Девятко Иван Владимирович – аспирант.
Московский государственный
университет
им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация,
119991, г. Москва,
Ленинские горы, ГСП-1;
e-mail: i.devyatko@yandex.ru

В статье показывается, что в современной аналитической философии сознания по-разному применяются критерии обоснования к дуализму и физикализму. В то время как аргументы в пользу дуализма нередко сталкиваются с повышенными требованиями доказательности, к физикалистской позиции зачастую относятся более снисходительно. Показано, что такой разрыв в стандартах не обязательно является ошибкой, однако он предполагает неявные метафизические допущения в пользу физикализма. В статье подчеркивается, что дуализм может рассматриваться как серьезная конкурентоспособная теория в объяснении природы сознания, но лишь при условии более равноправного применения критериев обоснования и учета онтологических издержек обоих подходов.

Ключевые слова: дуализм, материализм, физикализм, наука, эпистемология, стандарты доказательства, философия сознания, аргумент знания

MIND-BODY DUALISM AND ASYMMETRY OF STANDARDS OF EVIDENCE

Ivan V. Deviatko –
PhD Student.
Lomonosov Moscow State
University.
1 Leninskie Gory, Moscow
119991, Russian Federation;
e-mail: i.devyatko@yandex.ru

This paper provides reflection how contemporary analytic philosophy of mind applies justification criteria differently to dualism and physicalism. It shows that arguments in favor of dualism often face increased demands for standards of evidence, while the physicalist position is often treated more leniently. Paper shows that such a gap in standards is not necessarily a mistake, but it does imply implicit metaphysical assumptions in favor of physicalism. The article emphasizes that dualism can be considered a serious rival theory in explaining the nature of consciousness, provided that the justification criteria are applied more equally and the ontological costs of both approaches are taken into account.

Keywords: dualism, materialism, physicalism, science, epistemology, standards of proof, philosophy of mind, knowledge argument

Цель статьи

Цель статьи – продемонстрировать и проанализировать, как в современной аналитической философии сознания применяются разные критерии обоснования к дуализму и физикализму, и оценить влияние этого дисбаланса на дискуссии о проблеме сознания-тела.

Основные задачи, которые решаются в статье, таковы:

1. Показать, что физикалисты опираются на метафизические предпосылки, не всегда обсуждая их обоснованность столь же тщательно, как это требуется от дуалистов.
2. Обосновать тезис о том, что повышенный стандарт доказательств для дуализма хоть и объясним онтологическими издержками этого класса теорий, но при этом может приводить к асимметричному распределению бремени доказательства.
3. Рассмотреть, в какой мере такая асимметрия является нормой и в какой мере она может исказить восприятие дуализма как полноценной философской позиции.
4. Сформулировать аргументы о том, что дуализм, даже если и спорен, может сохранять статус теоретического соперника физикализма и заслуживает более сбалансированного анализа в рамках философии сознания.

Провал в объяснении

В философии сознания существует понятие «провал в объяснении» – так называют разрыв между нашим субъективным опытом и объективными данными о мозге. Мы знаем, что дано нам в опыте посредством интроспекции. Одновременно у нас есть (пусть и не полные) сведения о том, что происходит в теле и мозге. Эти сведения получены от третьего лица и объективны. Суть провала в объяснении заключается в том, что крайне затруднительно представить (а следовательно, и создать теоретическую модель), как именно связаны между собой настолько разные аспекты. Как именно объективные физические свойства или процессы порождают (или иным образом связаны) определенные субъективные свойства или процессы [Levine, 1983].

Так, проблема сознания остается нерешенной загадкой философии. Разнообразие предложенных теорий по преодолению провала в объяснении подчеркивает отсутствие консенсуса относительно того, как физическое связано с феноменальным. Даже если взять в качестве примера теорию тождества и данные нейронауки, которые могли бы указать на конкретные физические процессы, соответствующие феноменальным состояниям, то остается открытым вопрос: как

такие процессы, полностью описываемые в физических терминах, могут обладать субъективным качественным содержанием? В статье, с которой можно вести отсчет начала антиредукционистской линии в философии сознания, Томас Нагель сравнивает подобные попытки объяснить сознание с расхожей фразой «материя – это энергия» [Nagel, 1974]. Несмотря на то, что люди в основном понимают отношение «X это Y», все равно неспециалисты даже представить себе не могут, «как это могло бы быть истиной» [Ibid., p. 447]. Нагель утверждает, что, пока мы не найдем концептуальных мостов между физическим и феноменальным, такие объяснения останутся пустыми. Сторонники объяснительного провала утверждают, что он указывает на уникальные трудности при объяснении сознания из-за его фундаментально иной природы (или из-за наших когнитивных ограничений).

Интуиции в философии сознания

Под феноменальным сознанием понимается «субъективное качество опыта: каково это – быть сознательным агентом» [Чалмерс, 2019, с. 22]. Те аспекты сознания, которые связаны с «субъективным качеством опыта», называют феноменальными свойствами. Например, они приватные или имеющие привилегированный доступ – т.е. даны только одному субъекту. Главное, что они связаны с тем, как именно нечто переживается в опыте. Со времен статьи Неда Блока «Понятия сознания» [Block, 2002] выделение понятия феноменального сознания стало широко распространенным в философии сознания. Несмотря на концептуальную ясность, онтологический статус феноменального сознания остается спорным. Из-за сложности темы часто все сводится к базовым интуициям участников дискуссии [Jackson, 2003, p. 251]. Эти интуиции также определяют отношение философов к провалу в объяснении.

Реалистические интуиции предполагают, что феноменальное сознание очевидно существует, а его реальность не подлежит сомнению. По утверждению Ричарда Суинбёрна: «Очевидно – очевидней, чем что-либо другое, – что ментальные события действительно существуют и что их существование предполагает реализацию ментальных свойств, как мы знаем из собственного опыта» [Суинбёрн, 2009, с. 33]. С этой точки зрения, провал в объяснении указывает на фундаментальное онтологическое различие между физическим и феноменальным.

Антиреалистические интуиции, напротив, основаны на общих материалистических установках, согласно которым мир состоит только из объектов и свойств физического типа. Тогда провал в объяснении –

лишь временная трудность, обусловленная отсутствием достаточных знаний, которые позволили бы продемонстрировать редукцию феноменального к физическому. Сила материалистических интуиций обусловила постановку метапроблемы сознания – вопрос о том, почему у некоторых людей возникает убеждение в существовании проблемы сознания и провала в объяснении. Как отмечает Дэвид Чалмерс, это вопрос об «интуиции проблемы» [Chalmers, 2018, p. 11].

Дальнейшее развитие как реалистических, так и антиреалистических интуиций приводит к созданию различных теорий относительно проблемы «сознание – тело». Контрастным примером таких позиций выступают дуализм и иллюзионизм, которые следуют реалистическим и антиреалистическим интуициям соответственно.

Дуализм и иллюзионизм

Дуализм в философии сознания – это утверждение, согласно которому феноменальные свойства нередуцируемы к физическим. Дуализм свойств – это позиция, согласно которой онтологической новизной обладают феноменальные свойства, но их носителями являются физические объекты [Robinson, 2023, web]. Субстанциальный дуализм – более сильное утверждение: феноменальные свойства принадлежат особым нефизическим субстанциям, отличным от физических объектов [Ibid.]. Дуализм в философии сознания – это тезис о количестве независимых друг от друга онтологических категорий, а не о способах возникновения феноменальных свойств или нефизических субстанций¹. Также дуализм ничего не говорит о способности сознания выживать после смерти физического тела².

Иллюзионизм – вид элиминативного материализма, группы теорий, согласно которым феноменального сознания как отдельной онтологической категории не существует. Вместо этого то, что мы принимаем за феноменальное сознание, объясняется как иллюзия –

¹ Так, например, эмерджентный дуализм, согласно которому нефизический носитель ментальных свойств возникает с номологической необходимостью, будет радикально отличаться от религиозно мотивированного субстанциального дуализма, согласно которому источником происхождения души является Бог.

² Например, в статье «Души мы или тела? Субстанциональный дуализм Р. Суинберна» Б. Фауль пишет: «...субстанциональный дуализм, согласно которому мы являемся нематериальными объектами, которые способны существовать после смерти» [Фауль, 2021, с. 153]. Это верно для версии субстанциального дуализма, который отстаивает Р. Суинбёрн, но сам по себе тезис субстанциального дуализма не требует утверждения о выживании личности «после смерти». См., например, уточнение, которое делает М. Нида-Рюмелин в начале статьи [Nida-Rümelin, 2010, p. 191].

когнитивное искажение, возникающее в процессе работы такой сложной физической системы, как мозг или как человек в целом [Dennett, 1991; Frankish, 2016].

По выражению Уилфрида Селларса, «в плане описания и объяснения мира наука есть мера всех вещей – существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [Селларс, 2021, с. 109]. Объяснительные и другие успехи естественных наук требуют отдавать предпочтение тем интуициям и теориям, которые лучше согласуются с наукой. Фрэнк Джексон указывает, что: «Большинство современных философов, которым предоставлен выбор между наукой и интуицией, выбирают науку» [Jackson, 2003, p. 251].

Действительно, дуализм – непопулярная позиция, которая выбивается из мейнстрима философии сознания. Однако указание на невозможность преодолеть провал в объяснении и, соответственно, редуцитивно объяснить феноменальное сознание не обязательно противоречит научному подходу. Нередуцируемость феноменальных свойств может рассматриваться не как антинаучное утверждение, а как научная гипотеза. Попытки устранить феноменальное сознание, объявляя его иллюзией, сталкиваются с реалистическими интуициями, основой которых является очевидность субъективного опыта. Поскольку противоположные интуиции не дают однозначного решения, оценка дуалистических и иллюзионистских утверждений требует обращения к надежному онтологическому арбитражу. Эту роль может сыграть наука. Однако в дискуссиях о сознании понятие «научного подхода» трактуют по-разному. Одни философы настаивают на «широком натурализме», другие – на более жестком «физикализме». Рассмотрим эти варианты подробнее.

Натурализм, физикализм и наука

Термин «натурализм» в современной философии охватывает широкий спектр значений [Parineau, 2023, web]. Однако в узком смысле «натурализм» часто отождествляется с физикализмом. Например, в книге, озаглавленной «Философский натурализм», Дэвид Папино использует термин именно таким образом [Parineau, 1993]. Физикализм – утверждение, что все компоненты мира являются только физическими [Stoljar, 2010]. Это подразумевает, что любые объекты, свойства или события могут быть редуцированы, например, к фундаментальным физическим фактам. Физикализм имплицитно интерпретирует единство науки: частные дисциплины, предметным полем которых являются более высокоуровневые объекты, такие как «животные» или «общество», в конечном счете могут быть сведены к физике. Если в данный момент «вертикальный перевод» невозможен,

это рассматривается не как изъян физикализма, а как результат ограниченности современных знаний.

Натурализм же не обязательно сводится к физикализму. В отличие от «узкого натурализма», синонимичного физикализму, существует и «широкий натурализм». Широкий натурализм представляет собой методологический подход, согласно которому реальность полностью состоит из естественных компонентов и в ней нет ничего сверхъестественного [Parineau, 2023, web]. Этот подход согласуется с научной картиной мира, но выдвигает менее жесткие онтологические требования. В частности, широкий натурализм не настаивает, что все теоретические объекты частных наук должны быть редуцируемы к теоретическим объектам физики. Вместо этого он предполагает, что существующие объекты либо сами по себе естественны, либо могут быть редуцированы к другим естественным объектам. Далее в статье везде, где используется термин «натурализм», имеется в виду именно широкий натурализм. В противоположность ему, узкий натурализм далее будет называться только физикализмом.

Может быть, мир устроен так, что физикализм – истинная онтология. Однако существование провала в объяснении указывает, что физикализм не является неизбежной истиной. Его принятие, по всей видимости, заранее исключает возможность существования нефизических компонентов реальности, тем самым предreshая и онтологический статус сознания.

Наука не исходит из физикализма, она вообще не требует каких-то жестких онтологических обязательств. Ее успехи – от психотерапии до установления причин исторических событий – показывают, что интертеоретическая редукция к физике необязательна. Достаточно натурализма, который предполагает отказ от сверхъестественных объяснений и опоры на законы и явления, уже открытые и подтвержденные наукой. Гибкость науки позволяет учитывать сложность изучаемых явлений и адаптироваться к новым данным, даже при их кажущемся противоречии привычным представлениям. Электродинамические явления или бессознательное поначалу воспринимались как вызов научной картине мира, однако сила науки в том, что она способна на интеграцию новых идей.

Феноменальное сознание имеет особые свойства, которые по определению не могут быть «схвачены» современными биологией, нейронаукой или физикой или редуцированы к их теоретическим объектам и процессам. Это ставит феноменальные свойства в пограничное положение – они кажутся сверхъестественными. Однако из этого не следует, что они на самом деле сверхъестественные. Наука – способ преодолеть интуиции. Вместе с этим у нас есть очень серьезные основания принимать натурализм. Если постулируется существование какого-то феномена, который в силу своих характери-

стик заведомо не может стать предметом исследования, то следует признать его не существующим, если нет экстраординарных свидетельств в пользу обратного.

Итог столкновения интуиций

Вызов заключается в том, что успех естественных наук требует методологической сдержанности при введении нефизических компонентов в онтологию. Если тезис о существовании феноменального сознания как отдельной онтологической категории верен, то это немедленно бросает вызов самой возможности естественнонаучного познания мира как совокупности физических явлений. Например, если нечто является приватным в релевантном смысле, то невозможно представить физический эксперимент или устройство, которые могли бы не только установить какие-то дополнительные характеристики такого феномена, но и вообще зафиксировать его существование в физическом смысле. Если же есть существование какого-то иного рода, чем физическое, то оно должно быть подтверждено либо не естественнонаучными методами, либо не может быть подтверждено вообще.

Таким образом, дуализм остается без достаточных доказательств (поскольку очевидности недостаточно). Иллюзионизм же опирается на успех естественных наук. Более естественно предложить решение проблемы феноменального сознания уже имеющимися теоретическими средствами, избегая ввода дополнительных онтологических категорий. Здесь иллюзионизм выигрывает, опираясь на оккамистские соображения. Однако признание столь узкого спектра естественнонаучных методов (непосредственно сводимых к физике) как единственных, с помощью которых может быть установлено существование и свойства чего-либо, означало бы принятие физикализма. Дуализм же выглядит сверхъестественным, что мешает соотносить его с натурализмом. В этом смысле важно понять принцип экстраординарных утверждений, который поможет показать, что такая несоместимость – лишь кажущаяся.

Экстраординарные утверждения и экстраординарные свидетельства

«Экстраординарные утверждения требуют экстраординарных свидетельств» – фраза, популяризированная Карлом Саганом [Sagan, 1979, p. 83]. Это крайне удобное выражение идеи, имеющей давнюю

философскую историю и восходящую к Дэвиду Юму³ [Deming, 2016]. В главе «О чудесах» трактата «Исследование о человеческом познании» Юм пишет: «Предположим, например, что факт, который мы стараемся установить с помощью людских свидетельств, принадлежит к разряду необычных и чудесных; в таком случае очевидность факта, основанная на этих свидетельствах, может более или менее уменьшиться пропорционально тому, насколько необычен сам факт» [Юм, 1996, с. 96]. Сагановское выражение обобщает фундаментальную идею, что чем более необычна и чем более противоречит имеющимся представлениям гипотеза, тем сильнее должны быть основания, чтобы ее принять⁴.

Рассмотрим теперь, почему дуализм «принадлежит к разряду необычных и чудесных» гипотез, требующих экстраординарных аргументов. Феноменальное сознание не является физическим или нередуцируемо к физическому. Да, нет ничего более очевидного, чем существование опыта, непосредственно доступного переживающему его субъекту. Однако успех науки, заставляющий нас принимать натурализм, преодолевает эту очевидность и делает утверждение о существовании такого сознания экстраординарным. Просто потому, что тезис о существовании нефизических компонентов мира *per se* требует доказательств, выходящих за рамки естественных наук.

Итак, тезис дуализма – экстраординарный. Значит, свидетельства в его пользу также должны быть экстраординарными. Это означает необходимость нахождения надежного, рационального и согласующегося с натуралистическими установками свидетельства, достаточно сильного для подтверждения такого экстраординарного утверждения.

Есть два обстоятельства, которые в этих условиях все же препятствуют торжеству иллюзионизма и заставляют серьезно относиться к дуалистической опции. Во-первых, сознание может оказаться не объектом исследования одной из тех немногих естественных наук, где возможна редукция к физике. Это не обязательно означает, что утверждение о феноменальном сознании выходит за границы натурализма. Например, сознание может быть объектом исследования философии, теоретической психологии или новой дисциплины, которая в будущем отделится от философии, подобно тому, как

³ Хотя обсуждаемый стандарт связан с восходящим к Оккаму и Аристотелю требованием предпочитать более простые объяснения более сложным, все же Юм смещает акцент на то, что существуют утверждения, которые заведомо требуют объяснения, и на то, каковы это утверждения.

⁴ Разумеется, Саганом и Юмом обсуждение стандартов обоснования в современной эпистемологии не исчерпывается. См., например, обсуждение в статьях [Cohen, 1988] и [DeRose, 1992]. Для данной статьи эти работы наиболее репрезентативны, так как там авторы показывают, что допустимый уровень доказательности зависит от контекстуальных факторов, таких как риск ошибки при построении теории.

в свое время появились физика или биология⁵. Это согласуется с натурализмом, поскольку не требует сверхъестественных объяснений, а лишь предполагает, что естественные науки могут дополняться и меняться по мере возрастания нашего понимания реальности. Во-вторых, экстраординарные свидетельства в пользу дуализма уже были предоставлены. Конечно, они вызывают споры, а противники дуализма, включая иллюзионистов, предлагают опровержения. Необходимо тщательно рассмотреть структуру этих опровержений, чтобы увидеть на основании чего предлагается отказаться от дуализма. Иллюзионистская позиция может требовать не менее тяжелых онтологических и методологических обязательств, чем дуалистическая.

Экстраординарное свидетельство: аргумент знания

Аргумент знания впервые был предложен в 1982 г., в статье Фрэнка Джексона «Эпифеноменальные квалиа» [Jackson, 1982]. Аргумент был представлен в форме мысленного эксперимента о нейроученой Мэри. Как замечает В.В. Васильев: «Эксперимент этот обсуждался почти так же живо, как Аргумент китайской комнаты Сёрла, причем в итоге этих обсуждений Джексон отказался от своих изначальных выводов, а именно от тезиса о ложности физикализма» [Васильев, 2009, с. 138]. Действительно, ряд последующих обсуждений, сопровождаемых даже выходом монографий, посвященных исключительно аргументу, подтверждают его значимость⁶. Однако эти усилия были сосредоточены на опровержении аргумента из материалистических установок. Противники дуализма в своих критических работах стремились показать, что физикализм способен объяснить происходящее в мысленном эксперименте, не прибегая к нефизическим объектам, свойствам или событиям. Тем не менее в последние годы можно наблюдать тенденцию к пересмотру предложенных опровержений⁷. Одной из причин этой тенденции является осознание, что для успеха таких опровержений требуется принятие определенных

⁵ Возможно, это утверждение покажется спекулятивным, но оно призвано лишь продемонстрировать, что исторически наука переживала самые разнообразные трансформации и расширение предметных областей. Таким образом, нет оснований предполагать, что такие возможности исключены в будущем.

⁶ См., например: [Jackson, 2003; Ludlow et al. (eds.), 2004; Деннет, 2017; Pereboom, 2018].

⁷ Достаточно впечатляющее количество работ с учетом непопулярности дуализма. См., например: [Fumerton, 2013; Robinson, 2016; Rickabaugh, Moreland (eds.), 2024].

метафизических допущений, которые выходят далеко за рамки стандартных представлений о науке. Либо же противники аргумента исходят из материалистических интуиций при построении опровержения. Таким образом физикалисты либо прибегают к интуициям там, где дуалистам пришлось от них отказаться, либо принимают метафизические допущения, которые по своей эпистемологической нагрузке сопоставимы с дуалистическими.

Аргумент знания демонстрирует типичную структуру дуалистической аргументации, в которой акцент сделан на несводимости феноменального сознания к физическим процессам. Он служит ключевым примером для анализа эпистемологических стандартов, что позволяет его сделать релевантным примером для целей данной статьи.

Мысленный эксперимент сосредоточен на нейрочуждой из будущего по имени Мэри. Она изучает цветовосприятие людей, и так как ей доступна совершенная наука ее времени, она *знает все физические факты*, касающиеся зрения людей. В то же самое время Мэри всю жизнь живет в черно-белой лаборатории, она никогда не видела цветных объектов. В какой-то момент она выходит из лаборатории и, зная все физические факты о зрении людей, *узнаёт нечто новое* – каково это видеть цветные объекты. В своей сильной версии аргумент может быть представлен следующим образом [Nida-Rümelin, 2024, web]:

- (1) Мэри знает все физические факты, касающиеся человеческого цветового зрения, до своего освобождения.
- (2) Однако существуют некоторые факты о человеческом цветовом зрении, которые Мэри не знает до своего освобождения.
- (3) Следовательно, существуют нефизические факты, касающиеся человеческого цветового зрения.

Вывод радикален: прямо утверждается существование нефизических фактов. По сути, мысленный эксперимент показывает, что в вопросе о феноменальном сознании редукция к физическим фактам невозможна. Более того, данный аргумент вполне соответствует стандарту Сагана. Он предлагает свидетельство, которое способно склонить непредвзятого исследователя на сторону дуализма. Характер аргумента демонстративный – он показывает, что мы можем знать все о процессах в мозге, но этого все равно будет недостаточно для полного понимания человеческого опыта. Провал в объяснении не оказывается объяснен, но из вывода становится понятно, почему он вообще есть.

Дэниел Деннет пишет, что мысленные эксперименты «хитроумно изобретены для того, чтобы сосредоточить внимание читателя на “важных” подробностях и воспрепятствовать ему сосредоточиться

на таких деталях, за которыми трудно уследить» [Деннет, 2017, с. 165]. Однако в науке широко используются мысленные эксперименты подобного рода: демон Максвелла, лифт Эйнштейна, кот Шрёдингера, квантовые бомбы Элицура-Вайдмана, парадокс Левинталя, идеальная тепловая машина Карно, парадокс близнецов, парадокс Белла, броуновский храповик, парадокс маляра, задача об обедающих философах и многие другие. Важно подчеркнуть, что из наличия множества успешных мысленных экспериментов в науке не следует, что аргумент знания автоматически успешен. Существует открытая возможность для его опровержения. Однако сама по себе форма подачи аргумента не умаляет экстраординарности предложенного свидетельства.

Второе возражение также исходит от Деннета. В статье «Что знает Робомэри?» [Деннет, 2017] он пытается показать, что в мысленном эксперименте есть проблемы с представимостью. Возражение оформлено в виде модификации мысленного эксперимента: после того как Мэри узнала все факты о цветовосприятии людей, ей дают голубой банан. По мнению Деннета, посылка (1) должна заставить нас думать, что Мэри распознает, что банан не настоящий, – из полного физического знания о цветовосприятии должно следовать адекватное знание об окраске физических объектов. В общем виде Деннет описывает это так, что из полного знания о механизмах работы зрения людей Мэри автоматически получит и знание о том, какого цвета [Там же, с. 170].

Деннет стремится показать, что разрыв между физическими фактами и субъективным восприятием не так очевиден, как полагают сторонники дуализма. По сути, он указывает, что из полного знания о физиологии зрения может быть выведено и знание о субъективном восприятии – *если считать разрыв мнимым*⁸. Это возражение по сути дела опирается на материалистическую интуицию, что знание о физическом – это исчерпывающее знание. Но это интуиция, а не продемонстрированное в аргументе заключение. Оригинальный аргумент знания часто подается как демонстрация логической возможности незнания Мэри. И хотя там велика роль интуиции – кажется очевидным, что Мэри узнаёт нечто новое, аргумент демонстрирует, почему следует положиться на эту очевидность. В этом смысле исходный аргумент Джексона соответствует стандарту Сагана

⁸ Следует отметить, что Дерк Перебум в книге «Сознание и перспективы физикализма» исходит из тех же соображений, что Деннет, но приходит к гораздо менее категоричным выводам [Perboom, 2018]. В первых двух главах, посвященных аргументу знания, он лишь утверждает возможность того, что факты от первого лица могут быть выведены из физических фактов. Перебум не претендует на опровержение аргумента, а лишь стремится ослабить уверенность его сторонников [Ibid., p. 46].

лучше, чем модификация с голубым бананом. В версии Деннета роль играет презумпция, что разрыв несущественен.

Наконец, последнее возражение, которое будет рассмотрено здесь для демонстрации асимметрии стандартов доказательства, представляет собой пример прямого контраргумента. Если возражения Деннета касались вопросов представимости, то следующее затрагивает принцип физической замкнутости. В книге «От аргумента знания к ментальной субстанции» Говард Робинсон анализирует различные опровержения аргумента знания, включая предложенное самим Джексоном. Оно наиболее сильно связано с вопросами о роли науки, поэтому рассматривается здесь. Робинсон излагает аргумент следующим образом [Robinson, 2016, p. 57]:

- (1) Если аргумент знания корректен, а принцип физической замкнутости (ПФЗ) истинен, то существуют квалиа, которые являются эпифеноменальными.
- (2) Эпифеноменализм в отношении квалиа является несостоятельным.

Следовательно,

- (3) Либо аргумент знания некорректен, либо ПФЗ ложен. (из 1, 2 по *modus tollens*)
- (4) Успех науки обязывает нас верить в истинность ПФЗ.

Следовательно,

- (5) Аргумент знания некорректен. (из 3, 4 по закону гипотетического силлогизма)⁹

ПФЗ – это утверждение, что если у физического события есть достаточная причина, то это также физическое событие [Kim, 1995, p. 280]. Квалиа – чувственные явления, доступные в субъективном опыте. Эпифеноменализм – взгляд, согласно которому ментальные состояния не играют никакой каузальной роли, а лишь являются производными физических процессов [Robinson, 2023, web]¹⁰.

⁹ Следует уточнить, что формализация аргумента Джексона сделана Робинсоном. В таком виде аргумент Джексона им самим не приводится. Однако Робинсон выполняет тщательную работу по реконструкции аргумента. Все ссылки на тексты Джексона, промежуточные рассуждения и их тщательный анализ можно найти там же: [Robinson, 2016].

¹⁰ В «Стэнфордской энциклопедии философии» есть отдельная статья об эпифеноменализме, написанная Уильямом Робинсоном. Здесь же я даю ссылку на статью “Dualism”, написанную Говардом Робинсоном, не потому, что это помогает подкрепить рассуждение автора из его книги, а потому что там в более явном виде указано, что эпифеноменализм – это разновидность дуализма.

Представленный Робинсоном контраргумент Джексона логически валиден, значит, для опровержения следует обратить внимание на посылки. Робинсон указывает на ключевую проблему: тезис эпифеноменализма¹¹ появляется в опровержении без оснований. В первоначальной формулировке аргумента знания эпифеноменализм не играл никакой роли, несмотря на название статьи – «Эпифеноменальные Квалиа». Робинсон пишет: «Отказ от эпифеноменализма сам по себе не является прямой атакой на аргумент знания, поскольку этот аргумент не апеллирует к эпифеноменализму. Просто, если вы принимаете аргумент знания и ПФЗ, то вам придется согласиться с эпифеноменализмом. Название оригинальной статьи Джексона “Эпифеноменальные квалиа” (1982) было, в некотором смысле, претенциозным, поскольку он не представил аргумента в пользу того, что квалиа эпифеноменальны, а только того, что они существуют и не являются физическими. *Было сделано предположение, что, раз они не физические, они должны быть эпифеноменальными*¹². Отклонение Джексоном этого аргумента не является прямым, а скорее, можно сказать, трансцендентальным: согласно физической замкнутости, что-то должно быть не так с этим аргументом. Однако это само по себе не говорит нам, что именно в нем неправильно. Если аргумент не удастся опровергнуть, Джексон окажется в тупике» [Robinson, 2016, p. 59].

Все это – пример асимметрии относительно стандартов доказательства. Аргумент знания изначально нацелен на доказательство экстраординарного утверждения – существования нефизических фактов. Это требует экстраординарного свидетельства, которое и представляет собой аргумент знания. В то же время опровержение Джексона, основанное на ПФЗ, соответствует менее жестким доказательным критериям. От аргумента знания требуется не только показать возможность существования нефизических фактов, но и предоставить настолько сильное свидетельство, чтобы преодолеть интуитивные и метафизические барьеры физикализма. В отличие от этого, опровержение Джексона просто предполагает истинность ПФЗ и строит свою логику вокруг этого допущения, не предлагая дополнительных обоснований.

Разумеется, можно утверждать, что ПФЗ принят на независимых основаниях. Но цель состоит не в том, чтобы потребовать от Джексона или кого-то другого каждый раз «встраивать» доводы в пользу ПФЗ в свою аргументацию. Достаточно лишь продемонстрировать, что в основе физикализма тоже лежат определенные метафизические

¹¹ В статье Джексона, на которую ссылается Робинсон не употребляется слово «эпифеноменализм». Джексон выражается так: «Дуалистический интеракционизм ложен» [Ludlow et al. (eds.), 2004, p. 418].

¹² Курсив мой, выделено мной. – И.Д.

предпосылки. Это не означает их полное равенство, но подчекивает, что и физикализм не является гарантированно истинным или доказанным эмпирически. С одной стороны, предоставляется логическая строгость, а с другой – метафизическая уверенность. Аргумент знания строится на последовательной логике, начиная с представимости и логической возможности знаний Мэри и заканчивая выводом о нефизических фактах. Опровержение также полагается на метафизический принцип.

Разумеется ПФЗ – не догма в философии сознания и философии науки. Например, британский философ Э.Дж. Лоу считает, что, когда речь идет о принципе каузальной замкнутости физического, само «физическое» определяется как то, что включено в эти замкнутые каузальные отношения, т.е. создает круг в объяснении [Lowe, 1996, p. 56]. Другой пример: еще один британский философ Ричард Суинбёрн утверждает, что ПФЗ – это не только неоправданное обобщение законов сохранения, но и добавление к ним априорных утверждений. Суинбёрн показывает, что рассуждение в пользу ПФЗ строится следующим образом: раз ментальные и физические события онтологически разнородны, то нужно объяснить механизм их взаимодействия, так можно будет показать, что они вообще взаимодействуют; однако раз никто не может дать такого объяснения, то взаимодействия нет, а значит, физическое каузально замкнуто [Swinburne, 2013, p. 104].

Даже если рассуждения Лоу и Суинбёрна не выглядят решающими, чтобы *отбросить* ПФЗ, они должны показать, что сам принцип является метафизическим или априорным и может рассматриваться как философская посылка, не выводимая напрямую из эмпирических данных. Это не умаляет ее популярности или обоснованности, но подчеркивает, что она тоже нуждается в философской защите, а не принимается автоматически. При этом ни Лоу, ни Суинбёрн не являются критиками науки, т.е. опровержение ПФЗ для них совместимо с натурализмом¹³. Некоторые философы указывают, что отдельные явления в современной физике (например, роль наблюдателя в копенгагенской интерпретации) можно толковать как вызов ПФЗ. Аналогично математический платонизм, каузальная теория знания или возможная информационная причинность тоже не имеют единого толкования относительно ПФЗ.

Наука не обязана придерживаться ПФЗ. В тех случаях, где эмпирические данные или концептуальные трудности ставят принцип под вопрос, ученые рассматривают альтернативные модели, включая те,

¹³ Есть определенные сложности с тем, чтобы назвать Суинбёрна натуралистом, однако Э.Дж. Лоу – натуралистически настроенный философ, разрабатывавший эмерджентный субстанциальный дуализм.

которые допускают нефизическую причинность. Наука работает в рамках более широких метафизических моделей, чем физикализм.

Интеллектуальное смирение

Материализм, или физикализм, – это одна из возможных теорий о том, как устроен мир. С одной стороны, в нем нет ничего до конца понятного, проясненного или простого. Мотивацией для принятия материализма служит набор понятных установок: принцип теоретической экономии, согласованность с естественными науками, согласованность с правдоподобными метафизическими утверждениями, такими как ПФЗ. Кроме того, материализм мотивируется успехом науки и интеллектуальной модой. С другой же стороны, физикализм претендует на то, чтобы быть законченной онтологией. В результате возникает то, что Нагель назвал «отказом от интеллектуального смирения» [Nagel, 2012, p. 3]. Мир как бы предстает качественно объясненным, а наука теперь должна установить какие-то количественные детали. Однако история науки показывает, что мы всегда живем в ситуации, когда наука неполна и новым прорывам еще только предстоит произойти [Ibid.]. Исследователь, действующий на основании физикализма, может просто отказаться принимать новые свидетельства. В результате он может оказаться закрыт от новых научных возможностей. Некогда электродинамические явления потребовали пересмотра всего, что было известно о физике, и ввода новых понятий [Ibid., p. 42].

Предполагается, что именно принятием всерьез доказательств, встраиванием их в общую картину научного знания и должна заниматься наука. Эпистемологические принципы не должны использоваться для того, чтобы навсегда зафиксировать картину мира таким образом, что наука должна принимать только те данные, которые будут согласовываться с уже имеющейся «теорией всего».

Выводы

Аргументы в пользу дуализма могут действительно требовать особых доказательств, так как принятие нефизических компонентов реальности очевидно более обременительно для онтологии. Тем не менее принятие физикализма часто основывается на метафизических допущениях, которые также нуждаются в обосновании. Такой дисбаланс в требованиях к тому, что именно должно быть доказано, а что принято как само собой разумеющееся, потенциально затрудняет объективную оценку дуализма как философской позиции.

При этом разные стандарты обоснования сами по себе не являются чем-то несправедливым или нерациональным. Они меняются сообразно издержкам и рискам, определенным контекстом. Однако ключевой момент в том, чтобы признать, что и дуалистические, и физикалистские аргументы опираются на определенные чисто метафизические предпосылки. Осознание этого помогает критически переосмыслить статус дуализма в современной философии сознания и, возможно, рассматривать его как альтернативную теорию, требующую серьезного отношения, а не как заведомо опровергнутый подход.

Так, существуют подходы к дуализму, которые полностью совместимы с наукой. Например, в холистической антропологии Э.Дж. Лоу психология рассматривается как самостоятельная дисциплина, работающая с ментальными свойствами, не редуцируемыми к биологическим процессам, или даже как наука, изучающая нефизическую личность [Lowe, 2004, p. 857].

В реальной философской практике дуализм не изгнан из дискуссии. Выдающиеся защитники дуализма – Г. Робинсон, Р. Суинбёрн, М. Нида-Рюмелин, У. Хэскер, Б. Рикабо, Дж.П. Морленд и многие другие – открыто публикуются и сотрудничают с ведущими университетами. Тем не менее общий фон современной философии сознания создает особую ситуацию для защитников дуализма. Физикалистские доводы принимаются с оглядкой на их совместимость с наукой; тогда как сторонники дуалистических, не менее научно-добросовестных позиций, вынуждены предлагать дополнительные аргументы и обоснования, доказывая, что их точка зрения согласуется с натуралистским подходом или не противоречит научной картине мира. В этом смысле, хотя формально оба варианта допустимы, дуализм сталкивается с большей необходимостью оправдывать свою модель, чем физикализм. Именно здесь можно говорить о дисбалансе бремени доказательства. Физикализм воспринимается как совместимая с наукой онтология, тогда как дуализм должен особенно настойчиво доказывать собственную научную приемлемость.

Список литературы

Васильев, 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.

Деннет, 2017 – *Деннет Д.* Что знает РобоМэри? // Сладкие грезы: Чем философия мешает науке о сознании / Пер. с англ.; ред. М.О. Кедрова. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. С. 163–201.

Селларс, 2021 – *Селларс У.* Эмпиризм и философия сознания / Пер. с англ. Г.С. Рогонян; науч. ред. Л.Б. Макеева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 218 с.

Суинбёрн, 2009 – Суинбёрн Р. Субстанциальный дуализм // Наука и человеческая природа: российская и западная перспектива. Материалы Международной конференции 6–8 ноября 2008, Вако (США, шт. Техас) / Пер. с англ. В.В. Васильева; ред. В.К. Шохин. М.: ИФ РАН, 2009. С. 31–49.

Фауль, 2021 – Фауль Б.В. «Души мы или тела?» Субстанциональный дуализм Р. Суинберна // Философия религии: аналитические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 152–160.

Чалмерс, 2019 – Чалмерс Д.Дж. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. 3-е изд. / Пер. с англ. В.В. Васильева. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 512 с.

Юм, 1996 – Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / Пер. с англ. С.И. Церетели и др. М.: Мысль, 1996. 799 с.

References

Block, 2002 – Block, N. “Concepts of Consciousness”, in: D.J. Chalmers (ed.). *Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings*. New York: Oxford University Press Inc., 2002, pp. 206–218.

Chalmers, 2019 – Chalmers, D.J. *Soznayushchii um: V poiskakh fundamental'noi teorii, 3rd izd.* [Conscious Mind: In the Search of a Fundamental Theory, 3rd edition], trans by. V.V. Vasilyev. Moscow: URSS: Knizhnyi dom “LIBROKOM” Publ., 2019. (Trans. into Russian)

Chalmers, 2018 – Chalmers, D.J. “The Meta-Problem of Consciousness”, *Journal of Consciousness Studies*, 2018, vol. 25, no. 9–10, pp. 6–61.

Cohen, 1988 – Cohen, S. “How to be a Fallibilist”, *Philosophical Perspectives*, 1988, vol. 2, Epistemology (1988), pp. 91–123.

Deming, 2016 – Deming, D. “Do Extraordinary Claims Require Extraordinary Evidence?”, *Philosophia*, 2016, vol. 44, pp. 1319–1331.

Dennett, 1991 – Dennett, D.K. *Consciousness Explained*. New York: Back Bay Books/Little, Brown and Company, 1991.

Dennet, 2017 – Dennet, D.K. “Chto znaet RoboMeri?” [“What RoboMary Knows?”], in: D.K. Dennet. *Sladkie grezy: Chem filozofiya meshaet nauke o soznanii* [Sweet Dreams: Philosophical Obstacles to a Science of Consciousness], trans. Moscow: URSS: LENAND Publ., 2009, pp. 163–201. (In Russian)

DeRose, 1992 – DeRose, K. “Contextualism and Knowledge Attributions”, *Philosophy and Phenomenological Research*, 1992, vol. 52, no. 4 (Dec., 1992), pp. 913–929.

Faul, 2021 – Faul, B.V. “‘Dushi my ili tela?’ Substantsional’nyi dualizm R. Swinburne” [“Are We Bodies or Souls?” Substance Dualism of R. Swinburne], *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 152–160. (In Russian)

Frankish, 2016 – Frankish, K. “Illusionism as a Theory of Consciousness”, *Journal of Consciousness Studies*, 2016, no. 23, pp. 11–39.

Fumerton, 2013 – Fumerton, R. *Knowledge, Thought, and the Case for Dualism*. New York: Oxford University Press, 2013.

Hume, 1996 – Hume, D. *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Works in two volumes, vol. 2], trans. by. S.I. Tsereteli and others. Moscow: Mysl’, 1996. (Trans. into Russian)

Jackson, 1982 – Jackson, F. “Epiphenomenal Qualia”, *The Philosophical Quarterly*, 1982, vol. 32, no. 127, pp. 127–136.

Jackson, 2003 – Jackson, F. “Mind and Illusion”, in: A. O’Hear (ed.). *Minds and Persons*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, pp. 251–271.

Kim, 1995 – Kim, J. *Supervenience and Mind. Selected Philosophical Essays*. New York: Cambridge University Press, 1995.

Levine, 1983 – Levine, J. “Materialism and Qualia: The Explanatory Gap”, *Pacific Philosophical Quarterly*, 1983, No. 64, pp. 354–361.

Lowe, 1996 – Lowe, E.J. *Subjects of Experience*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Lowe, 2004 – Lowe, E.J. “Non-Cartesian Dualism”, in: J. Heil (ed.). *Philosophy of mind. A guide and Anthology*. New York: Oxford University Press Inc., 2004, pp. 851–865.

Ludlow, Nagasawa, Stoljar, 2004 – Ludlow, P., Nagasawa Y., Stoljar, D. (eds.) *There’s Something About Mary. Essays on Phenomenal Consciousness and Frank Jackson’s Knowledge Argument*. Cambridge: A Bradford Book Publ., 2004.

Nagel, 1974 – Nagel, T. “What Is It Like to Be a Bat?”, *The Philosophical Review*, 1974, vol. 83, no. 4, pp. 435–450.

Nagel, 2012 – Nagel, T. *Mind and Cosmos: Why the Materialist Neo-Darwinian Conception of Nature Is Almost Certainly False*. New York: Oxford University Press Inc., 2012.

Nida-Rümelin, 2010 – Nida-Rümelin, M. “An Argument from Transtemporal Identity for Subject – Body Dualism”, in: R.C. Koons, G. Bealer (ed.). *The Waning of Materialism*. New York: Oxford University Press Inc., 2010, pp. 191–211.

Nida-Rümelin, 2024 – Nida-Rümelin, M. “Qualia: The Knowledge Argument”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2024 [<https://plato.stanford.edu/archives/spr2024/entries/qualia-knowledge/>, accessed on 20.10.2024].

Papineau, 1993 – Papineau, D. *Philosophical Naturalism*. Cambridge: Blackwell Publ., 1993.

Papineau, 2023 – Papineau, D. “Naturalism”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2024 [<https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/naturalism/>, accessed on 21.11.2024].

Pereboom, 2018 – Pereboom, D. *Consciousness and the Prospects of Physicalism*. New York: Oxford University Press, 2018.

Rickabaugh, Moreland, 2024 – Rickabaugh, B., Moreland, J.P. *The Substance of Consciousness. A Comprehensive Defense of Contemporary Substance Dualism*. Hoboken: John Wiley & Sons Inc., 2024.

Robinson, 2016 – Robinson, H. *From the Knowledge Argument to Mental Substance. Resurrecting the Mind*. New York: Cambridge University Press, 2016.

Robinson, 2023 – Robinson, H. “Dualism”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2024 [<https://plato.stanford.edu/archives/spr2023/entries/dualism/>, accessed on 20.10.2024].

Sagan, 1979 – Sagan, K. *Broca’s Brain. Reflections on the Romance of Science*. New York: Ballantine Books, 1979.

Sellars, 2021 – Sellars, W. *Empirizm i filosofiya soznaniya* [Empiricism and the Philosophy of Mind], trans. by. G.S. Rogonyan. Saint Petersburg: Izdatel’stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2021. (Trans. into Russian)

Stoljar, 2010 – Stoljar, D. *Physicalism*. New York: Routledge Publ., 2010.

Swinburne, 2009 – Swinburne, R. “Substantsial’nyi dualizm” [Substance Dualism], in: V.K. Shokhin (ed.). *Nauka i chelovecheskaya priroda: rossiiskaya i zapadnaya perspektiva* [Science and Human Nature: Russian and Western Perspectives]. *Papers delivered at the International Conference (Baylor University, Waco, Texas, U.S.A. 2008 November 6–8)*, trans. by V.V. Vasil’ev. Moscow: IPh RAS Publ., 2009, pp. 31–49. (In Russian)

Swinburne, 2013 – Swinburne, R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Vasilyev, 2009 – Vasilyev, V.V. *Trudnaya problema soznaniya* [Hard Problem of Consciousness]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2009.